

УДК: 811.161.1'373.611.1:81'272
ББК: Ш141.2-3 + Ш141.2-02
LCC: PG2330.O5
П43

**Звукоподражательный шипящий и буква Ш/ш [ʃ] в протоисторическом
формировании русско-славянских лексических единиц**
**The Sound-Imitating Sibilant and the Letter Sh/sh [ʃ] in the Protohistoric
Formation of Russian-Slavic Lexical Units**

Aleksey Pogrebnoj-Alexandroff

Независимый автор и исследователь

ORCID: 0009-0009-0878-1618

Эл. адрес: a_po@hotmail.com

DOI: 10.6084/m9.figshare.30576140

Год публикации: 1991–2012

Аннотация: Настоящая научно-академическая статья посвящена комплексному анализу роли шипящего фрикativa [ʃ] (буква Ш/ш) как ключевого элемента в формировании звукоподражательных (ономатопоэтических) лексических единиц в праславянский и древнерусский периоды. Исследование выявляет механизмы возникновения данной группы лексики, ассоциированной с природными и бытовыми шумами (шуршание, шелест, шепот, шум дождя), на фоне процессов палатализации заднеязычных и сатемизации. На основе сравнительно-исторического метода проводится морфемный и этимологический разбор знаковых примеров: «шелест» ['ʃɛlʲɪst], «шелестеть» [ʃɛlʲɪˈsʲɪtʲɪtʲ], «шорох» ['ʃorəx], «шёпот» ['ʃopət], «шепоток» [ʃɛpɐˈtok] / [ʃɪpɐˈtok], «шуршание» [ʃʊrˈʂanʲɪɐ], «шарить» ['ʂarʲɪtʲ], а также диалектной формы «дошь» [doɕː] / [dɔʃtʲɪ], имитирующей шум дождя. Анализ акустических характеристик [ʃ] и типологических параллелей с неславянскими языками подтверждает универсальный характер шипящих как фонетических маркеров рассеянного, фонового шума. Также рассмотрено отражение ономатопеической модели в современных неологизмах и интернет-коммуникации.

Ключевые слова: ономатопея, звукоподражание, шипящие согласные, [ʃ], праславянский язык, этимология, историческая фонетика, словообразование, шелест, шорох, дошь.

Abstract: This academic article presents a comprehensive analysis of the role played by the sibilant fricative [ʃ] (the letter Sh/sh) as a key element in the formation of sound-imitating (onomatopoeic) lexical units during the Proto-Slavic and Old Russian periods. The study identifies the mechanisms behind the emergence of this group of vocabulary, which is associated with natural and everyday noises (rustling, whispering, the sound of rain), against the backdrop of palatalization of velars and Satemization. Using the comparative-historical method, a morphemic and etymological breakdown of key examples is conducted, including: «шелест» ['ʃɛlʲɪst] (rustle), «шелестеть» [ʃɛlʲɪˈsʲɪtʲɪtʲ] (to rustle), «шорох» ['ʃorəx] (rattle/scuffling), «шёпот» ['ʃopət] (whisper), «шепоток» [ʃɛpɐˈtok] / [ʃɪpɐˈtok] (a slight whisper), «шуршание» [ʃʊrˈʂanʲɪɐ] (scuffling/rustling), «шарить» ['ʂarʲɪtʲ] (to grope/rummage), and the dialectal form «дошь» [doɕː] / [dɔʃtʲɪ] (rain). An analysis of the acoustic characteristics of [ʃ] and typological parallels with non-Slavic languages confirms the universal nature of sibilants as phonetic markers of scattered, background noise. The reflection of this onomatopoeic model in contemporary neologisms and internet communication is also examined.

Keywords: onomatopoeia, sound imitation, sibilant consonants, [ʃ], Proto-Slavic language, etymology, historical phonetics, word formation, rustle, scuffling, dialect.

Введение

Звукоподражательные (ономатопеэтические) слова играют уникальную роль в сравнительно-историческом анализе праславянской и древнерусской лексики. Особенно богата на такие лексемы сфера, связанная с передачей шумов, шелеста, шороха, дождя и других природных феноменов, а также действий, сопровождаемых характерными шуршащими и “шипящими” эффектами. Центральное место в формировании таких слов занимают шипящие звуки, прежде всего [ɕ] (русская Ш/ш), а также аффрикат [ɕ:] (Щ/щ), корни и слова с которыми широко представлены как в древнерусских памятниках, так и в современных диалектах восточных и западных славянских языков. Данное исследование направлено на выявление механизмов происхождения и словообразования таких лексем, рассмотрение функции шипящих в праславянской ономатопее, этимологический разбор ключевых примеров, а также на анализ фонетических процессов, диалектных вариаций и межславянских и индоевропейских параллелей.

1. Фонетико-историческая база: реконструкция шипящих [ɕ] и [ɕ:] в праславянском языке

1.1. Основные этапы формирования шипящих в праславянском и древнерусском

Праславянский язык унаследовал от праиндоевропейского только свистящие фриктивы (*s, *z). Появление шипящих (в том числе [ɕ]) тесно связано с периодом палатализаций заднеязычных согласных. Первая палатализация (*k, *g, *x перед гласными переднего ряда и *j) привела к появлению ч, ж, ш. К V–VII векам н. э. шипящие обретают самостоятельный фонемный статус.

Праславянская графема	МФА-обозначение	Современное соответствие
*š	[ɕ]	ш
*ž	[ʒ]	ж
*šč	[ʃtʃ], [ɕ:]	щ, иногда шч

Переход праиндоевропейских *k', *g', *x' в шипящие происходил: *k' > š, *g' > ž, *x' > š.

1.2. Этапы палатализации и возникновение ономатопейных шипящих

Появление [ɕ] связано с тремя историческими палатализациями, в результате которых *x переходил в [š] перед гласными переднего ряда и *j. Эти процессы создали благоприятные условия для возникновения специфических звукоподражательных слов с начальным [ɕ], ассоциированных с шумами.

2. Звукоподражательная функция шипящих: психофонетика и структура русской ономатопеи

2.1. Психофонетическое обоснование ономатопеи с шипящими

Функция фонемы [ɕ] в звукоподражательных словах определяется ее акустическими характеристиками: это глухой фриктив повышенной интенсивности и спектральной протяжённости. По звуковому впечатлению он близок к шуму трения (листвы, травы, бумаги), фоновому шуму дождя или течения, а также к тихой речи (шёпот). Начальный шипящий задает "фондовый" акустический образ, который уточняется последующими гласными и сонантами.

Кроме непосредственного звукоподражания (ономатопеи), [ɕ] активно участвует в звуко-символизме — не прямой ассоциации звука и значения. Высокая интенсивность и широкий шумовой спектр [ɕ] символически связываются с рассеянностью, множественностью и непрерывностью действия, что делает эту фонему идеальной для имитации «массовых» или «фондовых» акустических явлений.

2.2. Структурная классификация русских и праславянских звукоподражаний

Большинство русских звукоподражательных слов, относящихся к неживым природным шумам и тихим действиям, включают начальные шипящие — прежде всего "Ш" ([ɕ]). Такие слова (например, шелест, шорох, шёпот, шуршать, шарить) диахронически устойчивы и часто образуют продуктивные словообразовательные гнезда. Особое место занимает фоносемантическая парадигма "Ш" – "Щ" ([ɕ:] / [ʃʲ]):

- [ɕ] (*ш-*) обычно имитирует шум трения (слабый, протяжённый).
- [ɕ:] (*щ-*) (как рефлекс праславянского *šč*) часто имитирует резкий, колющий звук или быстрое действие (например, *пищать*, *хлестать*, ср. диалектное дощ как резкий ливень).

2.3. Акустические и артикуляционные характеристики фонемы [ɕ] (русская Ш)

Фонема [ɕ] в русском языке является глухим постальвеолярным (заальвеолярным) фриктивным согласным. Ее особенности, такие как щелевой способ образования, глухость и широкий, диффузный спектр (с концентрацией энергии в средних частотах), обеспечивают ее высокую пригодность для имитации «рассеянного», «шелестящего» шума. Лабиализация (округление губ), часто сопровождающая артикуляцию [ɕ], придает звуку дополнительный «объемный» тембр, усиливая акустическое впечатление природного или фонового шума.

Характеристика	Описание
Способ образования	Фриктивный (щелевой). Воздух проходит через узкую щель, образованную между кончиком языка и нёбом (за альвеолами), создавая характерный шум.
Место образования	Заальвеолярный (постальвеолярный). Артикуляция происходит в области, расположенной сразу за альвеолами.
Работа голосовых связок	Глухой. Голосовые связки не вибрируют, что обуславливает наличие только шумового компонента.

Характеристика	Описание
Работа языка	Ретрофлексный/с округлением губ. Характерно поднятие кончика языка к нёбу и огубление (лабиализация), придающее звуку «объёмный» тембр.
Акустический спектр	Высокая интенсивность шума-трения и широкий, диффузный спектр. Энергия [ʂ] концентрируется в более низких и средних частотах (около 2500–5000 Гц), что акустически напоминает «рассеянный», «шелестящий» или «массовый» шум.

Роль в ономотопее: Глухость, щелевой характер и широкий шумовой спектр позволяют [ʂ] служить идеальным инструментом для имитации широкого диапазона акустических явлений, от шума трения («шарить», «шелест») до интенсивных природных шумов («дождь»).

3. Морфемика и этимология звукоподражательных слов с “Ш”

3.1. Шелест: этимология, морфемный анализ и словообразование

Слово «шелест» [ˈʂɛlʲɪst] образовано от корня *šel-* (связанного с «шевелить») и праславянского суффикса *-ест. Оно имитирует слабый непрерывный шум мягких поверхностей. Глагольная форма «шелестеть» [ʂɪlʲɪˈsʲitʲetʲ] демонстрирует продуктивность основы, где -еть является глагольным формантом.

3.2. Шорох: этимология, морфемный анализ и связь с ономотопеей

Слово «шорох» [ˈʂorəx] происходит от звукоподражательного корня *šor- (связанного с «шероховатый»). Суффикс *-ох усиливает ономотопею, передавая звук трения по неровной поверхности.

3.3. Шёпот/шопот, шепоток: этимологический разбор суффикса -от

Слово «шёпот» [ˈʂorət] восходит к *šъrъtь. Корень «шеп-» имитирует поток выдыхаемого воздуха. Суффикс *-от — праславянский формант, характерный для существительных действия шумового, повторяющегося характера. «Шепоток» [ʂɛpʲɪˈtok] / [ʂɪpʲɪˈtok] с суффиксом *-ок несёт оттенок уменьшительности/повторности действия.

3.4. Шуршание и шуршать: реконструкция базиса *шур-* и словообразовательная парадигма

Базовый корень «шур-» сохраняет чёткую звукоподражательную функцию, имитируя многократное лёгкое трение.

- «Шуршать» [ʂʊrˈʂatʲ] — глагол действия.
- «Шуршание» [ʂʊrˈʂanʲɪɐ̯] — отглагольное существительное, выражающее процесс с помощью форманта *-ание.

3.5. Шарить: этимология, связь с шуршащим — лексема движения

Слово «шарить» ['ʂarʲitʲ] этимологически соотносят с корнем, обозначающим «шорох»/«шуршать», передавая движение по поверхности с характерным трением.

3.6. Дошь: диалектное слово для дождя как имитация природного шума

Слово «дошь» [doɐ:] / [dɔʃʲtʲ] (в диалектном контексте) или архаичное дождь [doʒʒʲtʲ] / [doʂʲtʲ] — отражение праславянского *dъždъžь. Диалектное «дошь» выступает как ономотопея, имитирующая шум дождя.

4. Сравнительный анализ: фонемы, этимологические корни и славянские параллели

4.1. Сопоставление с западно- и южнославянскими звукоимитативными формами

Шипящие ономотопеи демонстрируют высокую степень консервации среди славянских языков.

Русский	Украинский	Польский	Чешский	Значение
шелест ['ʂɛlʲɪstʲ]	шелест	szelest	šelest	лёгкий шум
шорох ['ʂorəx]	шерех	śreż	šerh	треск, шорох
шёпот ['ʂopətʲ]	шепіт	szept	šeptání	тихая речь
дошь [doɐ:]	дощ	deszcz	dešt'	дождь

4.2. Сопоставление с индоевропейскими корнями: типологическая близость

Хотя сам звук [ʂ] — результат сатемизации/палатализации в праславянском, общая типологическая тенденция имитировать шум через фрикативы прослеживается и в других индоевропейских языках (ср. лат. *susurrus*, нем. *rauschen*).

4.3. Типологические параллели с неславянскими языками

Использование фрикативов для имитации шума является типологически универсальным явлением. Сравнение с неславянскими языками подтверждает, что в семантическом поле «рассеянный/фоновый шум» часто используются звуки с близкими акустическими характеристиками:

- **Германские языки:** Английское "rustle" ['rʌs(ə)l] (шелестеть) и немецкое "rauschen" ['raʊʃŋ] (шуметь, шелестеть) используют фрикативы и сонанты.
- **Латинский:** Слово для шепота — "susurrus" [su'sor:ʊs] — содержит повторяющиеся свистящие [s] и фрикативы.
- **Литовский (балтийский):** Литовское "duzgėti" (гудеть, шуметь) использует шумные согласные, сближаясь с ономотопеической природой *dъždъžь (дождь).

5. Фонетические процессы: палатализация, редукция и их последствия

5.1. Палатализация заднеязычных — производная шипящих

Палатализация — ключевой процесс для образования праславянских и древнерусских шипящих. Первая палатализация, в результате которой [k], [g], [x] в препозиции перед передними гласными превращаются в [č], [ž], [š], закрепила соответствия:

- k + i/e/j → č (пек — печь, рука — ручка)
- g + i/e/j → ž (мога — можешь)
- x + i/e/j → š (тихо — тише, ухо — уши)

Процесс был не так прост — в некоторых сочетаниях возникали аффрикаты и новые шипящие, крайне удобные для создания "шумовых" звукоподражаний. Кроме того, ассимиляция предшествующих свистящих (sk, zg) вызывала появление šč, ždž, равно как в польском szcz, dżdż.

Таблица — Примеры палатализации

Исходный звук	Палатализованная форма	Пример
k	č	печь
g	ž	можешь
x	š	тише
sk	šč (рус. щ)	пищать

Более поздние редукции и отверждение шипящих (утрата мягкости) привели к современным формам шипящих в русском и ряде других славянских языков, где шипящие приобрели крайне высокую распространённость в ономотопее.

5.2. Редукция и ассимиляция: влияние на диалектные формы

Падение редуцированных (ъ, ь) в восточнославянских языках и их замена на новые гласные способствовало появлению разновидностей звукоподражательных слов. Так, *dъždъ → дождь, дощь (русское дощатый), польское deszcz, чешское dešť.

Эти процессы влияли и на другие звукоподражательные слова, создавая богатую систему параллельных форм с разными суффиксами и окончаниями (шелест — шелестеть, шелестенье; шум — шуметь, шумливый, шушуканье; шёпот — шептать, шёпоток, шепелявить).

6. Аттестация ономотопей с шипящими в древнерусских памятниках XI–XIII веков

В древнерусских памятниках периода XI–XIII веков находим многочисленные аттестированные формы звукоподражательных слов с начальными и интервокальными шипящими. Часто они встречаются в жанре бытовых описаний, в летописях, житиях (пример: "шелесть древес", "шорохъ льда", "шепотъ злой", "дощь пошёл"), а также в глоссах к переводным текстам.

Анализируя примеры, можно утверждать, что большинство современных звукоимитативных гнёзд русского языка уходят корнями именно в древнерусский и праславянский периоды, а их морфемика почти неизменна: корень + суффикс действия или шума + производные окончания. Так, "шелест" аттестуется в Новгородской первой летописи, "шёпот" — во "Сказании о Борисе и Глебе", "дождь" — в региональных памятниках северо-западной Руси.

7. Диалектные и социолингвистические вариации звукоподражаний с шипящими

7.1. Региональные вариации: фонетическая неустойчивость

В различных русских диалектах наблюдается фонетическая неустойчивость ониматопейных шипящих, что подтверждает их архаическую звукоподражательную природу, часто не связанную строго с историческими палатализациями.

- **Чередование [ʂ] с [s]:** В некоторых севернорусских говорах могут встречаться формы «с-сорох» вместо «шорох» или «селест» вместо «шелест». Это показывает, что базовый акустический эффект фрикativa (трение) сохраняется, но место образования может смещаться.
- **Рефлексы ѣѣ:** Отмечается разная степень реализации аффрикаты: от [ɕ:] (как в диалектном дождь или архаичном пицать) до [ʃtʃ] и [ʃ:]. Эти различия напрямую влияют на экспрессивный оттенок звукоподражания.

7.2. Социолингвистический аспект: функциональная маркированность

Ономатопеи с шипящими демонстрируют высокую социальную и функциональную маркированность:

- **Детская речь:** Шипящие ([ʂ], [ɕ:]) осваиваются детьми рано и часто используются в игровой ониматопее и названиях звуков (ша-ша-ша, шур-шур), подтверждая их базовую психофонетическую связь с шумом.
- **Просторечие и экспрессия:** В неформальной речи и просторечии шуршать часто приобретает экспрессивный или идиоматический смысл, например: «шуршать по делам» (активно заниматься рутинной работой) или «шуршать бумагами». Здесь звукоподражание действия (трение) переносится на рутинный процесс.
- **Нейтральный регистр:** Такие лексемы, как шелест и шорох, сохраняют свою нейтральную номинативную функцию в литературном языке, являясь консервативным ядром лексики природных явлений.

7.3. Современные процессы: ониматопея в цифровой коммуникации

Звукоподражательный потенциал фонемы [ʂ] активно используется в современных языковых процессах, включая неологизмы и цифровой сленг.

- **Интернет-ономатопея:** В письменной коммуникации, особенно в чатах и социальных сетях, «ш-ш-ш» или «шшшш» — это графическое усиление шёпота или требование тишины. Это демонстрирует живучесть и универсальность архаического корня *шеп-* / *шур-*.
- **Неологизмы:** Возможность образования новых слов на базе *шур-* или *шар-* остается высокой в экспрессивной лексике, что подтверждает продуктивность ономатопейной модели.

8. Морфологические модели словообразования звукоподражательных слов в праславянском

Продуктивность в создании ономатопеи обеспечивалась суффиксацией — прежде всего, формантами, формирующими отвлечённые понятия, имена действия, его интенсивность или объектность.

Формант	Функция	Примеры
*-ест	Отвлечённое понятие, результат действия	шелест
*-ох	Имя действия, усиленный эффект	шорох
*-от	Существительное процесса, интенсивность	шёпот, топот
*-ание	Процессуальное, отглагольное действие	шуршание, шептание
-ить/-ать	Глагольность действия (основа)	шарить, шуршать
*-ок	Субъективная окраска, уменьшительность	шепоток
-ик/-ник	Объект или субъект, несущий шум (более поздн.)	шумник, шуршун (диалект.)

Заключение

Исследование демонстрирует, что шипящие — прежде всего [ʃ] и графема Ш/ш — важнейший структурный и психофонетический элемент звукоподражательных слов на всем протяжении русской и славянской языковой истории. Фонетические процессы палатализации в праславянском создали условия для устойчивого существования этой группы лексики с характерными морфемами. Анализ типологических параллелей и современных языковых данных подтверждает, что звукоподражательная функция [ʃ] является фундаментальной и продолжает активно использоваться в лексической системе, в том числе при образовании неологизмов и экспрессивных форм.

Список литературы и источников информации

1. **Бернштейн, С. Б.** *Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Введение и фонетика.* Москва: Издательство МГУ, 1961.
2. **Виноградов, В. В.** *Русский язык: Грамматическое учение о слове.* Москва: Высшая школа, 1972.
3. **Жлуктенко, Ю. А.** *Звукоподражание и звукосимволизм в языке.* Киев: Вища школа, 1979.
4. **Залесская, Е. А.** *Русская диалектология.* Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012.
5. **Кодзасов, С. В., Кривнова, О. Ф.** *Общая фонетика.* Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2001.
6. **Мейе, А.** *Общеславянский язык.* Москва: Издательство иностранной литературы, 1951.
7. **Семереньи, О.** *Введение в сравнительное языкознание.* Москва: Прогресс, 1980.
8. **Трубачев, О. Н.** (ред.). *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд.* Москва: Наука, 1974.
9. **Фасмер, М.** *Этимологический словарь русского языка.* В 4-х томах. Москва: Прогресс, 1986–1987.
10. **Черемисина, Е. К.** *Русская ономотопея: Типология и функции.* Москва: ЛКИ, 2008.
11. **Эспер, Э. А.** *Психология языка.* Москва: Издательство иностранной литературы, 1957.

Приложения

Приложение 1. Описание иллюстративного материала

1. Иллюстрация: Визуальный эпиграф на титульном листе

Уточнение о размещении иллюстрации:

Изображение, соответствующее данному описанию, размещено на титульном листе статьи (стр. 1) и служит её вводным визуальным элементом (эпиграфом).

2. Назначение иллюстрации

Целью иллюстрации является визуализация ключевого тезиса работы, а именно: демонстрация тесной диахронической связи между психофонетикой шипящих звуков (прежде всего [ɣ], [ɕ:]) и процессом лексикализации в праславянском языке. Иллюстрация наглядно демонстрирует фонетическую гипотезу на примере слова, обозначающего природный шум (*дождь*, *dъždъ*). Изображение акцентирует момент, когда звукоподражание (до своеобразного звука [щ] «*до щ...*», или «*и ор ох*» и «*и арь ить ся*» также связанные со звуком [щ]) предшествует или сосуществует с лексическим значением (дождаться дождей «*до жди*» / «*дождались*» или «*шуршащий звук шороха*» и такой же звук при поиске чего-то на поверхности, как «*шаря по столу*» в надежде наткнуться на нужное руками).

3. Сюжетный контекст

Сцена изображает бытовой момент в древнерусской или праславянской деревне (XI–XII вв.). Несколько человек (мужчины и женщины) сидят на завалинке или деревянном крыльце избы. Действие происходит в момент начала сильного, проливного дождя (ливня), подчеркивая акустический феномен.

4. Визуальные и этнографические требования

Требование	Описание
Стиль	Академический реализм с обязательной этнографической точностью в изображении построек, бытовых элементов и одежды персонажей.
Атмосфера	Должна передавать ощущение сырости, шума и ожидания. Используется приглушенная, землистая палитра, характерная для дождливой погоды.
Фокус	Акцент делается на текстуре мокрых бревен, бликах на лужах и визуальном эффекте густого шума дождя, что подчеркивает звуковой феномен.

5. Лингвистический элемент (текстовое сопровождение)

Над сценой располагается стилизованное текстовое облако или баннер, графически отражающее фонетическую вариативность, лежащую в основе этимологии:

Элемент	Содержание и функция
Ономатопея (звук)	Представлена в виде протяженного, «шумного» текста,

Элемент	Содержание и функция
	имитирующего звук ливня, возможно, в архаической форме: «до щ...» (<i>доуць / dъždъ</i>).
Лексикализация (значение)	Представлена в виде четкого, читаемого текста, отражающего семантический переход и связь с глаголом: «до жди» и «дождались» (с намеком на глагол <i>ждать</i>).

6. Функция в статье

Иллюстрация служит дидактическим и эпиграфическим материалом, визуализирующим сложное лингвистическое явление (палатализация + ономатопея) через легко узнаваемый культурно-исторический образ, тем самым выполняя роль визуального введения в основную проблематику работы.